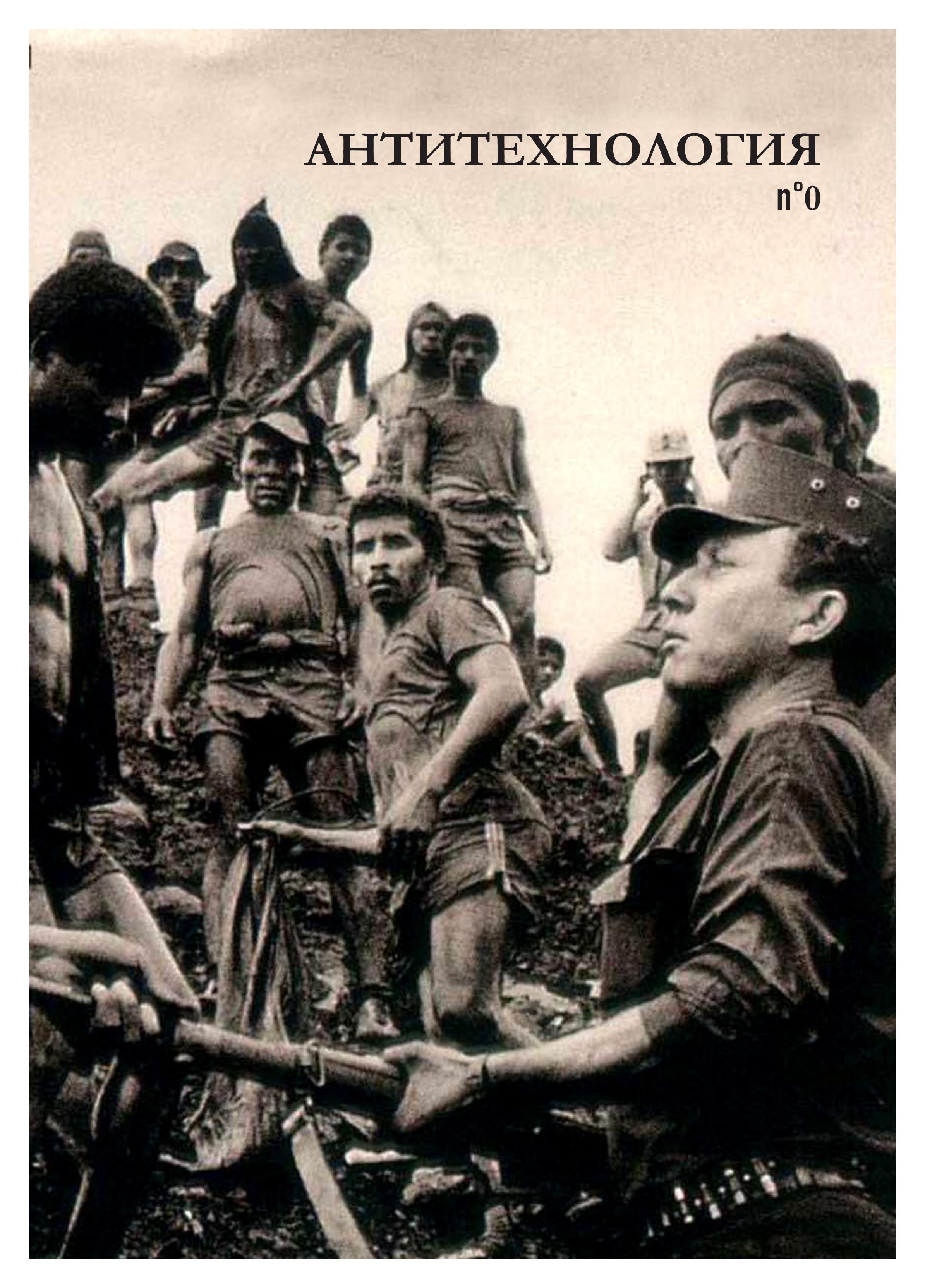

АНТИТЕХНОЛОГИЯ
nº0

Ванесса... Паблито... Смотрите! Видите, что там? Именно благодаря этим умирающим в нищете людям, мы можем иметь DVD плеер, вмонтированный в прямую кишку нашей собаки по имени Фифи ...
Бедняги, правда?
Баа!

Этой публикацией мы пытаемся ответить на те вопросы, которые возникают у людей при прочтении материалов, критикующих технологии, а также побудить всех к размышлению на данный предмет.

Мы рекомендуем эти тексты к прочтению в лесу, который является домом для нас и этой публикации.

Сделайте как можно больше копий данного журнала и отправьте их всем, кого интересует данная проблема.

Журнал “Антитехнология” не для коммерческого использования. Цена отдельной копии не может превышать расходы на ее печать.

Бешеная собака не перестает быть опасной, если ей просто поменять ошейник, вы не можете ее отучить от этого, приручить или вылечить. Мы можем, оглядываясь назад, вспоминать времена, когда собака была ласковой и дружелюбной, но это не решает проблемы. Мы также можем заглядывать вперед, и представлят, как будет хорошо, когда у собаки прекратится бешенство. Но, если вместо того, чтобы отвлекаться мыслями о прошлом и будущем, мы обратимся к жестокому настоящему, то лучшим решением будет убить собаку как можно скорей.

Это ненормально.

Вы всегда подозревали, что что-то в этом мире не работает, что что-то устроено не так. Ваш инстинкт подсказывает вам, но ваш разум отказывается принимать, это что-то ускользает и избегает любой попытки идентификации. Иногда вы лжете себе, убеждая в том, что вы уже осознали и обрели это, но в скорее оказывается, что все это не объясняет настоящих причин мировых проблем. Политический ли это вопрос? Социальный? Вопрос, касающийся окружающей среды? Философский? Генетический? Духовный? Вы изучили философский, социологический, политический и религиозный мистицизм, но не смогли заполнить эту пустоту, что-то не складывается, и вы осознаете, что ответ всеобъемлющ. Все кажущиеся ответы являются ответами лишь наполовину. Никакие предложения не работают, и по прежнему чего-то не хватает, чего-то важного и фундаментального, чего-то, что стоит над всем, конкретное объяснение, объяснение тому, что действительно происходит, чему мы не можем дать определения.

Перенаселение в больших городах, разрушение и необратимые изменения окружающей среды, высокий уровень контроля над человеческой жизнью, фабрики, офисы, университеты, правительства, банки и все структуры, поддерживающие их работу, все это служит Техносистеме, технологии и технике и неразрывно связанно с ней! Технология ограничивает наши свободы, разрушает нашу природу, приводя к невозможности достижения счастья, это как мешок с золотом, который тянет на дно моряка, потому что тот его не выпускает из рук. Чувствовали ли вы когда-нибудь, что ваша жизнь не имеет смысла? Причина этому – технология, с ней у нас нет мотивации и смысла существования, она делает жизнь пустой и автоматизированной. Наша жизнь это не жизнь, а монотонное движение, управляемое технологическим прогрессом, общее разочарование, которое слабые духом пытаются компенсировать пагубными пристрастиями, сексуальными отклонениями или самыми уродливыми хобби, привычками и идеологиями. Всю жизнь люди ищут настоящую любовь, превосходную работу, идеальный способ провести время, идеального партнера для того, чтобы вытерпеть невыносимое. Все время кажется, что они уже практически нашли это, но, так же как и осел, идущий за морковью, они никогда этого не достигают, и все, к чему мы можем прийти сегодня, это самообман.

Почему технология является проблемой?

На самом деле проблема не в технологии самой по себе, а во всей технологической системе. Наша действительность, день за днем, служит нуждам Техносистемы. Если мы живем в перенаселенных городах, разворовываем мировые природные ресурсы, загрязняем окружающую среду или ведем жизнь, которая строго регулируется и управляется, все это происходит только потому, что Техносистема требует дальнейшего прогресса. Наша жизнь и наша свобода напрямую зависят от развития и долговечности Техносистемы, все остальное является вторичным, даже если это обращено против нас самих. Техносистема калечит или разрушает все, что препятствует ее курсу, мы должны подчерпнуть ее стремление к уничтожению свободы, животных и окружающей среды, для поддержания своего развития. Можно сказать, что в нашем обществе ничего не имеет значения, кроме выживания и распространения Техносистем. Подумайте о таких проблемах, как

развитие ядерной энергетики, защита естественный среды, защита прав коренных населений, право на частную жизнь, запрет охоты на китов или производство и употребление генно-модифицированной продукции. Все, что мы топчем без тени сомнения, пока оно угрожает и препятствует прогрессу Техносистемы. Пример бойни китов является вопиющим, поскольку, несмотря на то, что киты находятся на грани вымирания, людям по-прежнему разрешено охотится на них в связи с научными исследованиями. Это не имеет никакого отношения ни к левым, ни к правым, коммунизму, глобализации или демократии, все дело в том, что Техносистема, технология и техника являются приоритетами, и ничего больше не имеет значения.

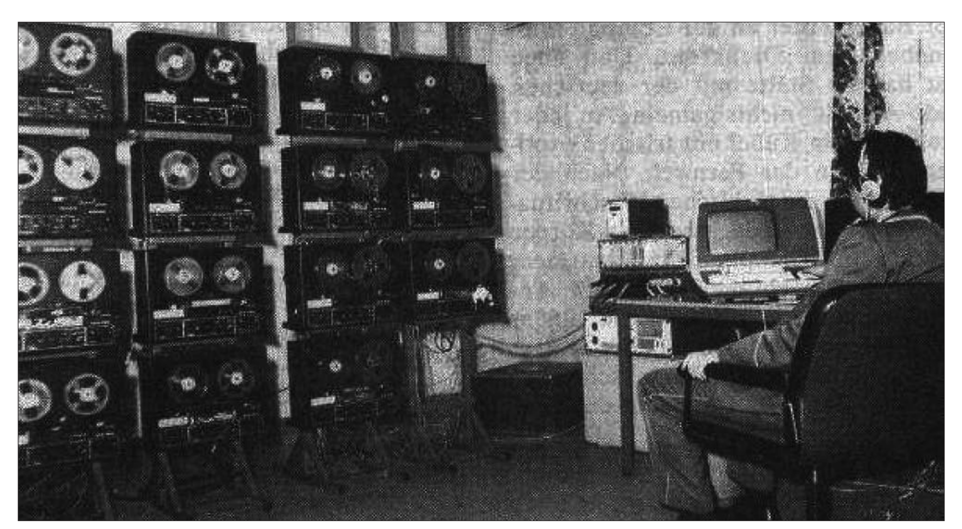
В настоящее время благодаря достижениям технологии, корпорации и организации расширили свое влияние, власть и могущество во всех уголках нашей земли и приумножили пагубные последствия своей деятельности в геометрической прогрессии. Жертвы, которые прежде имели возможность сопротивляться или избежать этого давления, теперь не имеют на это никакой возможности или, даже если они это делают, это пресекается на корню, поскольку Техносистема и технологии всегда выступают против инициатив индивидуумов и маленьких сообществ в пользу больших компаний или организаций, общественных или политических. Уничтожение Техносистемы определенно не уничтожит полностью жадность или бесконечное стремление к накоплению, но масштабы и условия реализации этих человеческих пороков были бы значительно снижены.

Так что же представляет собой Техносистема?

Техносистему можно рассматривать в качестве усилителя. Алчность, разрушение природы, контроль и управление нашими жизнями, зависимость от решений людей, которых мы лично не знаем, и на мнение которых не можем повлиять, распространение умственных заболеваний и т.п., все это усиливается и находится в зависимости от “достижений” технологий, которые или облегчают контроль и разрушение, или же отдаляют нас еще больше друг от друга, и делают нас зависимыми от Техносистемы. Многие недовольные пытаются восставать и бороться с этими проблемами в отдельности, что само по себе, конечно, хорошо, однако мы уверены, что на самом деле необходимо бороться с усилителем этих проблем, т.е. Техносистемой и технологиями, инструментами, которые делают систему по-настоящему опасной.

Современное сельское хозяйство, скоростное транспортное сообщение, телекоммуникации, электричество, двигатели, огнестрельное оружие, психология, психиатрия и дешевая энергия, все эти факторы в числе прочих дают возможность силовой элите разрушать природу и контролировать жизни, и они не просто это могут делать, им необходимо это делать все больше и больше, чтобы способствовать дальнейшему прогрессу Техносистемы.

Разрушение дикой природы и контроль над человеческой жизнью пропорциональны доступным технологиям в определенный момент времени. Приведем пример ГДР: политический режим того времени обеспечивал

регулирование и жесткий контроль над человеческой жизнью, но соответственно технологиям того времени. Если бы ШТАЗИ обладало современными технологиями (приведем в пример некоторые: недорогие камеры видеонаблюдения, которые можно разместить по всему городу, компьютерные файлы со всей необходимой информацией, обеспечение контроля за передвижением через мобильную связь, возможность фотосъемки со спутников, или, наконец, интернет), жизнь граждан ГДР подвергалась бы гораздо более жесткому контролю и регулированию. Тот факт, что ШТАЗИ не устанавливали камеры видеонаблюдения на каждом углу или в каждом доме, объясняется лишь тем, что это было технически невозможно, подобные технологии еще не были достаточно развиты, было слишком дорого и сложно это централизовать. То, что у них не была развита система сканирования электронной переписки всех жителей, говорит лишь о том, что люди в то время не пользовались услугами электронной почты, а факт того, что существовало отдельное подразделение людей, которые занимались тем, что вскрывали всю почту, которая заходила или выходила из страны, подтверждает лишь то, что не существовало специального устройства считывания, сканирования, сохранения и распознавания ключевых слов в письменных посланиях: если бы подобная технология была тогда доступна, ее бы использовали. Следовательно, интенсивность контроля за населением Восточной Германии скорее зависела от уровня развития технологий на тот момент, чем от политических факторов. Естественно, политические идеи тех, кто стоял у рычагов власти, и политический курс, которому они следовали, влияли на необходимость обеспечивать контроль за населением, но не имело значения, насколько сильны были желание и необходимость контроля, поскольку он мог быть обеспечен лишь на том уровне, на каком находились технологии на тот момент, следовательно, технология оказывала на обеспечение контроля над населением гораздо большее влияние, нежели политика.

Точно также, если бы у испанских конкистадоров, которые пришли к американцам в поисках золота, были бы двигатели, бульдозеры, если бы они обладали возможностью строить дороги, разрушение американской природы, а

также ее коренных народов, было бы несоизмеримо большим. Уровень разрушений соответствовал уровню развития технологий, доступных для них на тот момент, и то, что разрушения не были еще более обширными, говорит не о том, что испанцы этого не хотели, а лишь о том, что это было невозможно технически.

Если бы весь мир ратовал за менее авторитарную и разрушительную политическую модель, мы бы все равно противостояли Техносистеме, поскольку политическая модель может измениться в любой момент, а технология и ее орудия будут продолжать разрушение природы и обеспечивать контроль за населением.

Мы приводили в пример страны с неразвитым демократическим строем. Это не означает, что демократия ограничивает влияние Техносистемы и технологий в демократических странах. В настоящее время в Великобритании происходят разработки того, что некоторые британцы связывают с расцветом “Государства на основе базы данных” – технических и технологических достижений, которые позволят Государству централизовать и хранить огромные объемы информации о жизни граждан, путем создания профилей, которые хранятся в базе данных, к которой имеют доступ только члены правительства. Подобная информация может включать в себя все, начиная с сайтов, которые посещает человек, заканчивая звонками, которые он делает, медицинскими сведениями, покупками, которые он оплачивает кредитной картой, или любые другие данные, которые могут быть обработаны с помощью компьютера. Все, что может вместиться в один компьютерный файл. Нет сомнений в том, что ШТАЗИ были бы счастливы использовать данные достижения техники, и единственной причиной тому, что они их не использовали, было то, что их не существовало на тот момент времени. И если мы будем говорить о демократии, то можно заметить, что наиболее губительное разрушение окружающей среды, абсолютно беспрецедентное в человеческой истории, производится организациями или правительствами демократических стран и их властных структур.

Единственной отличительной чертой демократии является то, что она причастна к страшному разрушению окружающей среды за пределами своих границ, но это не означает, что на своей территории она не оказывает на окружающую среду губительного влияния. В случае коммунизма и правых диктатур, мы должны немедля показать, какого наплевательского отношения эти школы мысли придерживаются к природе как достоянию всего человечества.

То, что Техносистема нас не уничтожила, говорит о том, что она нуждается в нас. Она нуждается в низшем классе, чтобы он выполнял наиболее трудоемкую работу, в среднем классе, чтобы контролировать работу низшего класса и ставить новые технические и искусные задачи, высший класс, чтобы контролировать и низший, и средний классы в выполнении их работы, и Элиту Власти, чтобы контролировать все вместе взятое. Смена порядка элементов не изменит конечного результата, если вообще что-то изменит, она создаст общество, которое более или менее эффективно, или более, или менее авторитарно, но в любом случае это будет общество Техносистемы. Ставить перед Техносистемой задачу разрешения проблем, созданных самой же Техносистемой, просто не имеет смысла.

Многие ли умрут в случае разрушения Техносистемы?

Да, если вас особенно интересуют цифры, не забывайте о том, что чем больше разворачивается и развивается технология, тем больше растет население, а вместе с ним возможности и катастрофические последствия коллапса. Если система разрушится через двести лет, то умрет гораздо больше людей, чем в случае, если она падет сейчас, поскольку население продолжает расти.

А что, если система не падет?

Поскольку рост населения будет происходить в соответствии с объемами доступной пищи, неизбежно придет время, когда наши жизни и, в особенности, наши репродуктивные процессы должны будут организованы намного более эффективно. Это означает, что Государство, Элита, или тот, кто стоит у рычагов управления, будет решать, помимо всего прочего, можешь ли ты иметь детей или нет, и скольких. Чтобы принимать подобные решения, а также эффективно приводить их в исполнение, наши жизни должны подлежать контролю и регулированию на самом глубоком уровне, поскольку люди будут стремиться к тому, чтобы обойти эти правила, и контроль над деторождением будет потерян. Мы убеждены, что жизнь, которая жестко контролируется, регулируется и организуется третьими лицами, является абсолютно негуманной, неестественной и недостойной того, чтобы ее проживать. Более того, необратимое разрушение и изменение природы будет неизменно продолжаться, чему мы также противостоим.

Лес в зоне Чернобыльской катастрофы

Если я выступаю против технологий, означает ли это, что я должен жить, полностью освободившись от технологий, без телефона, машины или электричества?

Анти-технология – это не идеология, которая указывает другим, как жить, она также не предназначена для того, чтобы смоделировать идеальный мир. Ее главной целью является остановить технологическую систему и заставить ее сделать шаг назад.

Я настаиваю на своей мысли, должен ли я избавиться от своего телефона и отправиться жить в горы?

Делайте, что хотите, но это не имеет абсолютно никакого отношения к этой дискуссии, есть у вас мобильный телефон, или нет. Техносистема навязывает нам мнение, что "мы можем изменить ход вещей силой наших потребительских привычек", но это ни что иное, как полная чушь. Также как мировая проблема истощения водных ресурсов не будет решена тем, что вы перестанете принимать душ, технологические проблемы не будут решены, если лично вы откажетесь от технологий. Хотя, очевидно, что это принесет вам много личных преимуществ.

Какой станет наша жизнь, если технологическая система падет?

Жизнь без Техносистемы будет тяжелой и, вероятно, жестокой, поскольку мы растеряли все свои традиции и культуру, необходимые для того, чтобы быть готовыми к подобному повороту, мы все смоделированы, чтобы полностью зависеть от Техносистемы, но какой будет наша жизнь, если мы позволим Техносистеме далее безгранично развиваться? Жизнь без Техносистемы будет обозначена двумя очевидными фактами: первое – люди будут жить в тесном контакте с природой, поскольку она будет обеспечивать их едой, и второе – инструменты уничтожения природы и контроля и регалирования жизни будут полностью уничтожены.

Если вы выступаете против технологий, почему вы используете компьютеры?

Это вопрос, который нам очень часто задают. Люди слушают или читают наши дискуссии, и затем, неизбежно, возникает этот вопрос. Итак, почему вы используете компьютеры? И они считают, что этим вопросом они забивают последний гвоздь.

Пять аргументов могли бы служить ответом на этот вопрос.

1. Потому, что мы хотим ими пользоваться.

2. Потому, что мы гомеопаты.

3. Потому, что является законным использовать любые средства, чтобы противостоять системе, которая будет использовать любые средства, чтобы уничтожить тебя.

4. Потому, что у нас нет других средств, чтобы распространять наши идеи. Мы как узники, планирующие уничтожение концентрационного лагеря, используя инструменты самого лагеря.

5. Потому, что мы лицемеры, также, как и ученые, разрабатывающие биотехнологии "для пользы человечества", изображая из себя богов, банкиры, которые "озадачены тем, чтобы экономика оставалась на плаву", когда, на самом деле, они заняты лишь тем, что спасают свои задницы, политики, которые говорят об "обеспечении всеобщего блага", когда заботятся только о своей выгоде, "мирные правительства", которые продают оружие тоннами, или трансгенные лаборатории, которые просто хотят "решить мировую проблему голода", когда все, чего они хотят достичь, это – модифицировать жизнь, сгенерировать больше еды, и, как следствие, еще больше голодных людей.

Но подобные ответы не подойдут. Почему? Потому что это каверзный вопрос. Особенно, если он задается анархистом, которому известно о борьбе против эксплуатации и доминирования одних людей над другими. Но, в любом случае, это каверзный вопрос.

В каждом обществе есть культура, к которой индивиды приспосабливаются в большей или меньшей степени, в зависимости от уровня интеграции в коллектив и степени удовлетворенности, которое каждодневная деятельность, социальная организация и индивидуальные функции приносят членам этого общества. Наше общество убого, оно неспособно обеспечить наши потребности (даже самые основные) без того, чтобы вырабатывать все новые и новые потребности и нужды в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Единственное, что требуется от нас – это подчинение, послушание, пассивность, глупость и отказ от применения насильственных методов/сопротивления.

Абсолютно неприемлемо. Итак, однажды, возможно в результате наших размышлений, или потому, что мы читали об этом книги или видели художественные или документальные фильмы, или потому, что интернет натолкнул нас на подобные мысли, или просто потому, что это произошло, мы начинаем осознавать всю фальшь и грязь того, что окружает нас. Затем мы обретаем знания о функционировании общества, в котором мы живем, что заставляет нас бороться и пытаться найти альтернативы. Культура, к которой мы принадлежим, приходит в несоответствие с той, к которой мы хотим принадлежать, что приводит к разладу.

После этого мгновения, этой слезы, этого ощущения невозможности смириться с миром, в котором мы были рождены, мы стараемся создать новый мир, который сделает нас счастливыми, и понимаем, что самым главным является необходимость разрушить тот, что сделал нас настолько несчастными и трусливыми.

Наша культура бесполезна. Однако, вся наша повседневная жизнь, вся рутина, наше выживание, социальная жизнь зависят от цивилизации в том или ином отношении. Внутри общества у нас есть специальные инструменты, которые позволяют не только распространять наши идеи, но и служат другим задачам. Если мы хотим изменить наши жизни, у нас нет другого выбора, как уничтожить то, что разрушает нас, поскольку иначе мы никогда не будем свободны, и создать новую культуру, альтернативу той, которую мы отрицаем, ту, что предоставит нам ресурсы, которые необходимы для достижения наших целей. Те же, кто решил полностью порвать с цивилизацией, обычно достигают успеха, только когда выбирают жизнь в другой культуре за пределами цивилизации, культуре, которая предоставит им все, что необходимо для удовлетворения их потребностей.

Подобный вопрос, который задают, в основном, представители левых движений (будь то анархисты или нет), является злонамеренным и подлым, поскольку он несет не только предвзятый и слабо аргументированный, но и лицемерный характер.

Если они этого не осознают, мы им это продемонстрируем, этим реакционерам.

А компьютеры, которые используют леваки, разве являются продуктами системы производства, которая носит горизонтальный характер организации, без эксплуатации одних людей другими?

Был ли процесс производства построен и проконтролирован таким образом, что все, включая шахтеров и рабочих заводов по сборке, имели надлежащие и справедливые условия работы?

Даже "альтернативные" компании используют продукцию, которая была произведена путем повсеместной эксплуатации человека и животных, уничтожения экосистем и коренных народов. Приведем в пример добычу колумбита, минерала, являющегося основным для производства продуктов техники, которая привела к непрекращающейся войне в Демократической Республике Конго, начиная с 1998 года, не говоря уже о том, что, как говорит Джон Зерзан, "в конце концов, кому-то приходится идти в шахту, вы не хотите этого делать, я тоже не хочу, так кто же это будет делать?" Ответ простой, это будет делать тот, кого заставят страдания и несчастья, которые Техносистема принесла в его жизнь. По какой причине все те, кто выступают против войны и эксплуатации, используют технологии, обязательным предпосылком появления которых являются разрушение и уничтожение? Во всем этом процессе нет ни намека на справедливость, экологичность или анархию. Так почему же они работают для поддержания этих компаний, почему они покупают еду в супермаркетах, пользуются электричеством, водопроводом, покупают обувь, и, в конечном итоге, грезят культурой или обществом настолько самодостаточными, что позволяют наладить процесс производства всего, что необходимо для жизни, без эксплуатации других людей? Это тот пример, который они хотят нам привести? Это значит быть последовательными и непротиворечивыми?

Очевидно, что нет.

Так что пока мы, лицемеры, продолжаем жить в этой культуре, мы будем продолжать пользоваться ей, во всех случаях, когда мы считаем это удобным и необходимым. И мы не будем давать более подробных объяснений, чем в нашем ответе выше. Потому что никто не дает объяснений нам.

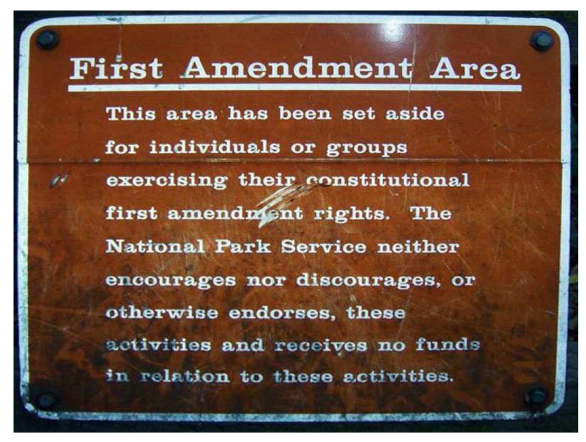
Какого мнения вы придерживаетесь о левых?

Что бы понятие “левый” ни могло обозначать в прошлом, когда мир формировался в то, что мы видим сейчас, а технологический прогресс ослеплял людей так, что никто не мог увидеть и осознать то влияние, которое технологии будут оказывать на жизнь и свободы людей, мы сфокусируемся на том, что для нас это понятие обозначает сегодня.

Левак полностью заодно с прогрессом. Более того, он способствует и подстрекает государство к тому, чтобы оно разрешало все проблемы личности или вмешивалось в наиболее важные периоды его жизни. Именно поэтому левак всегда будет на стороне Техносистемы, технологий, индустриализации, науки и т.д., хотя он и пытается узаконить и привнести в жизнь наивные ограничения, этические положения и ответственность при использовании технологий. С продавшимися профсоюзами, уничтожением солидарности рабочих, шатким и нестабильным настоящим и будущим в свете того, как коммунистические страны превращаются в государства, в основе которых лежит династия, и с социальными достижениями, которые выкидываются за борт, как балласт, сегодня быть леваком опустилось до того, что сродни следованию какой-то религии со всеми ее правилами относительно социального поведения, организации, принятия решений и построения жизни ее последователей.

Полностью интегрированного в Техносистему, основная цель сегодняшнего левачества заключается в чистой воды прозелитизме и его единственной функции в искоренении любого движения, имеющего потенциал изменения реальности.

Интересно, как происходит развитие подобной роли сторожевой собаки, с отсутствием желающих протестовать или изменить ход вещей способами, которые не одобряются системой. Такие методы, как сбор подписей, проведение мирных демонстраций, избирательный бюллетень в ящике для голосований каждые X лет, и, прежде всего, использование ненасильственных методов, доказали свою несостоятельность в достижении революционных целей, которые якобы преследуются, и единственным эффектом которых стало поглощение системой и направление в нужном для нее русле той ненависти и злобы, которые люди испытывают к системе, но борются с ней способами, которые не приносят ей никакого вреда. Подобные практики вылились, например, в открытие так называемых “Зон свободы слова” на территории США. Эти обнесенные забором площадки, которые находятся далеко от каких-либо объектов и напичканы камерами видеонаблюдения, называются зонами "предназначенными для протестов".

Сегодня навязчивой идеей левых является повсеместное использование ненасильственных методов борьбы с чрезвычайно жестокой и хорошо вооруженной системой, что можно приравнять к самоубийству, если нет, то спросите евреев, чей пацифизм в противостоянии с нацистами привел к их практически полному уничтожению. Левые пацифисты даже создали мифы, подобные тому, что война во Вьетнаме закончилась благодаря хиппи, певшим песни перед зданием Белого Дома, когда на самом деле война закончилась благодаря жестким и высоко-оснащенным действиям Вьетконга. Или то, что Ганди добился независимости Индии мирными способами, в то время как на самом деле Британская Империя, ослабленная двумя мировыми войнами, осознала, что можно или согласиться на его требования, или столкнуться с популярным и насильственным движением за освобождение. Или Мартин Лютер Кинг, который, как Ганди, дал стороне противника возможность выбрать между его мирным предложением о справедливости и равенстве для всех, и опасностью всплеска ярости двадцати миллионов черного населения, обладающего правом владеть и носить автоматическое оружие. Всем тем, кто хочет больше информации по этому вопросу, мы бы рекомендовали прочитать работу W. Churchill “Pacifism as Pathology” (“Пацифизм как патология”).

Для реализации целей по обретению новых приверженцев своей идеологии, левые поддерживают тиранический принцип политкорректности и очень специфическое понятие “консенсуса”, которые не имеют ничего общего с голосованием или автономной деятельностью, и основаны на том, чтобы любой ценой лишить слова тех, кто не согласен с принципами их псевдо-религии.

Следует заметить, что в последние годы, вследствие естественной обеспокоенности, которую многие люди выказывают по поводу экологического кризиса, левые, идя ногу в ногу с системой, захотели активно участвовать в экологическом дискурсе, характеризуя технологический прогресс, как “зеленый”. Со своей стороны мы хотим заявить, что в движении против технологий им нет места.

Означает ли это, что вы относитесь к правому крылу?

Мы не правые и не националисты, обе эти концепции очень тесно связаны с технологическим развитием, индустриальным развитием и прогрессом.

Вы - анархисты?

***“Теряя свободу, мы теряем человечность.
Быть человеком, значит быть свободным, жить ради свободы”
(Pierre Clastres). [1]***

Концепция анархизма серьезно пострадала от левого влияния, которое продолжается и сейчас, левые всячески поддерживают свой статус рабов, которые извратили тиранией политкорректности все анти-авторитарные инициативы. Люди, унаследовавшие буржуазные ценности, и даже марксисты говорят о технологическом прогрессе и развитии производства как ключевых факторах развития свободного и бесклассового общества, что достаточно иронично, поскольку именно технологический и научный прогресс несут ответственность за распространение доминирования во всех сферах нашей жизни.

Что еще более усугубляет ситуацию, так это то, что многие лицемеры, оппортунисты, шарлатаны и просто ленивые люди часто называют себя “анархистами”, в то время как их идеи, если у них вообще есть какие-то идеи, даже отдаленно не напоминают те, что характерны для здорового анархистского движения.

В этом контексте мы ответим, что нет, мы не анархисты. Что просто по определению мы не являемся анархистами. Что хотя наши доводы могут пересекаться с некоторыми направлениями анархической мысли, абсолютным приоритетов для нас является остановить индустриальную технологическую систему, независимо от политических, социальных или организационных вопросов.

Но кто-то может спросить, **почему же эту цель нельзя назвать анархистской?**

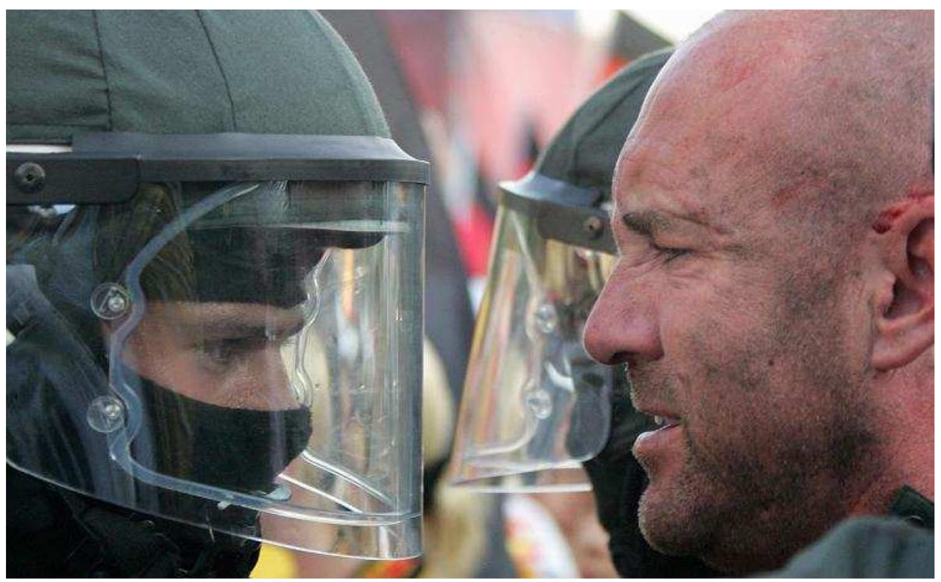
Анархисты, в общем, стремятся к тому, чтобы горизонтально и посредством проведения ассамблей управлять обществом, которое, по своей сути, является авторитарным. Они притворяются членами этого общества, которые решают, что должно быть изменено в тот или иной момент, и здесь нет речи о настоящих структурных изменениях.

Общество, о котором мы говорим, не является самодостаточным, и единственными способами, с помощью которых оно может удовлетворить чудовищный размах потребления, являются разграбление остатков ресурсов планеты, стирание с лица земли коренных народов по всему миру, и уничтожение экосистем на своем пути, вытесняя животный и растительный мир, что влечет за собой необратимые последствия, вкупе с безысходной гомогенизацией того, что прежде представляло собой биологическое или культурное разнообразие. И общество будет всегда вести себя таким образом, независимо от того, кто стремится его контролировать, этот автономный механизм, чья логика не подчиняется законам, которые управляют поддержанием процесса симбиоза и баланса тех, кто поработил все остальные живущие организмы. Бесполезно стараться изменить эту систему изнутри, поскольку она сама по себе гнилая, и ее действия и процессы ни в коей мере не зависят от воли людей. Как раз наоборот, именно люди (и остальные обитатели земли) должны приспособиться к принципам функционирования общества.

Эта мегамашина не может всех обеспечить привилегиями: для того, чтобы выжить, необходимо, чтобы определенные части земли истекали кровью, здесь мы

говорим о так называемых “бедных странах”, которые, по иронии, территориально обладают многими ресурсами, чтобы прокормить жителей так называемых "богатых стран”, что, опять же, парадоксально, поскольку они абсолютно не могут сами себя обеспечить. Мегамашина не знает ни равенства, ни свободы, разделение на правящих и подчиненных ни в коей мере не случайно или нелепо, оно является необходимым предпосылком для ее функционирования.

Кластрес (Clastres) говорит о том, что наличие власти подразумевает деспотичный подход, что любое общество, разделенное на части, находится под влиянием и олицетворяет абсолютное зло, поскольку отсутствие свобод является неестественным, и что хорошим обществом является то, в котором естественное отсутствие любого вида разделения обеспечивает истинную свободу, а в плохом обществе разделение людей способствует триумфу тирании, потому, что, гармонично природе человека, перед тем, как произошло социальное разделение, существовало общество, свободное от угнетения и подчинения. [2]

Он говорит о том, что примитивные общества были “равными”, потому что они игнорировали принцип неравенства: один человек ни в чем не лучше, не хуже другого, нет никакого превосходства, никому не позволяется больше, чем остальным, никто не обладает властью, вождь не управляет, поскольку не обладает большей властью, чем все остальные члены сообщества.

Идея о естественности и врожденности стремления к власти и доминированию получила опровержение в ходе многолетних исследований и совместного проживания бок о бок с различными коренными народами многих ученых-антропологов и этнологов. В большинстве сообществ абсолютно не были развиты авторитарные структуры, и жизнь не делилась на определенные сферы. В подобных сообществах не существует специальных институтов, независимо контролирующих различные сферы жизни. Социальная, политическая и экономическая сферы являются частью одного неделимого целого, и,

следовательно, нет ни государства, ни какого-то органа управления, который организует общество изнутри. Наша цивилизация, эта "техносистема", не являются ни нормой, ни логической ступенью эволюции человека, а наоборот, чужеродны: из всех человеческих обществ, существовавших и до сих пор существующих на Земле, лишь несколько достигли цивилизационной стадии развития, и, из них, только западная цивилизация достигла наиболее эффективного уровня развития методов истребления и уничтожения из когда-либо существовавших.

Мы могли бы сказать, что мы не анархисты, но, возможно, мы являемся ими. Из-за того, что мы стараемся изменить стиль жизни, который не является естественным и самодостаточным, который не следует никакому основному гомеостатическому принципу, пренебрегает всеми правилами игры, препятствуя существованию всей остальной части сообщества (включая все остальные группы человечества), мы можем сказать, что мы анархисты.

В нашем намерении сломать ось самой страшной системы доминирования, какая когда-либо существовала, и, вместо нее, развить формы организации, культурных и межличностных отношений, горизонтальные и анти-авторитарные, основанные на взаимопомощи и самодостаточности, мы можем считаться анархистами.

Потому, что нашей целью является возродить первоначальное анархическое общество, ради жизни в котором рождены все люди, то общество, жизнью в котором наслаждались наши праотцы на протяжении более сотни тысяч лет и многие люди по-прежнему наслаждаются и сейчас в той мере, насколько им это позволяет современное общество, возможно, что мы анархисты.

Потому, что мы хотим не контролировать Вавилон, а уничтожить его, потому, что мы не хотим руководить обществом рабов, или управлять нашей собственной смертью, потому, что мы не хотим быть частью коллектива преданных рабочих, кто ежедневно борется за то, чтобы еще больше лишить наш воздух кислорода, еще больше насытить воду ядом, девственную и нетронутую природу сделать еще более далекой мечтой, а свободу – недостижимой, мы являемся анархистами.

Многие могут с этим не согласиться. Нам наплевать.

Пусть называют нас так, как хотят. Мы те, кто мы есть.

Ни больше, ни меньше.

[1] Freedom, misfortune, Unmentionable. Research in political anthropology. Pierre Clastres. Editorial Gedisa, 1980-2001. 121. ("Свобода, бедствия, необозначенное. Исследования в области политической антропологии").

[2] Ibid. Pp. 121-123.

Интересуют ли вас такие проблемы, как защита прав животных, прав сексуальных меньшинств, социальная справедливость или же борьба с полицейским произволом?

Большинство из этих вопросов, если их рассматривать отдельно, уводят в сторону от основной проблемы, проблемы технологий. Единственное значительное исключение можно найти в движении за освобождение животных (Animal Liberation), благодаря особенностям, которые заключает в себе освободительное движение.

Принимая во внимание, что мы выступаем за освобождение животных с его самыми отдаленными последствиями, поскольку человек, также как и многие другие живые существа, является млекопитающим, возможно, вопрос состоит в том, хотим ли мы, чтобы все животные, которых современный мир использует для своего ежедневного потребления, были освобождены из своих клеток. Наш ответ – да.

Следовательно, мы поддерживаем Движение За Освобождение Животных, члены которого, по нашему мнению, это люди, обладающие решительностью и отвагой, ясными идеями, и, что, возможно, еще более важно, мужеством, необходимым для того, чтобы воплотить эти идеи в жизнь.

Однако, в Движении За Освобождение Животных люди сфокусированы на борьбе за нечеловечных животных, если так можно выразиться, что подразумевает собой разделение между нами и ними, теми, кто позволяют себе есть себе подобных, как если бы они были в какой-то мере умственно отсталыми, и не понимали, что делают, и нами, гипер-рациональными людьми, которые должны отвечать за моральную сторону любых наших поступков ежедневно, независимо от среды, в которой мы находимся.

IF NOT YOU, WHO? IF NOT NOW, WHEN?
SUPPORT THE ANIMAL LIBERATION FRONT.

Однако, опять же, если подойти к этому вопросу рационально, принимая во внимание множество различных ситуаций, можно сделать вывод о том, что городская или сельскохозяйственная веган-диета, используемая для того, чтобы прокормить большое количество людей, вероятно, привела бы к гораздо большему ущербу и вреду для окружающей среды (и, следовательно, для животных и растений, живущих в экосистеме), чем племя, основной рацион которого составляют неодомашненные животные, как, например, племя Sami в Скандинавии. Следовательно, конфликт для некоторых членов движения за освобождение животных, может ограничиваться чем-то столь же поверхностном, как вопрос о пище, которую мы ежедневно едим, не обращая внимания на тот факт, что их действия не атакуют систему в ее больное место.

Мы считаем, что идея о том, что использовать животных в пищу преступно, относительна и зависит от условий, в которых эти животные прожили свои жизни. В среде, свободной от Техносистемы, использование животных в пищу в тех пределах, насколько это необходимо, подразумевало бы минимальное применение силы по отношению к другим видам животных, или же вовсе его отсутствие, и, следовательно, не было бы необходимости ставить под сомнение добродетель или зло этих ежедневных поступков, поскольку орудия, которые усиливают авторитарную власть человека над природой, были бы полностью уничтожены во всех формах.

Не останавливаясь подробно на нашей собственной диете (поскольку между теми, кто пишет эти строки, нет абсолютного согласия), мы можем сказать, что не

выступаем за веган-диету по следующим причинам:

- Для обеспечения всех необходимых условий удовлетворения своих потребностей индустриальное общество требует разрушения экосистем, эксплуатации всех возможных ресурсов рабской зависимости (будь то человеческие или животные ресурсы), землепользования, истребления и необратимых последствий для дикой природы. О каких же потребностях идет речь? В сущности, о потребностях любого человеческого общества. Современное общество не может, как показывает реальность, обеспечить свои нужды иначе, чем это происходит сейчас, и пока оно тщетно пытается, оно разрушает любую возможность существования общества, будь то в настоящем или будущем. В свете этого существуют лишь три варианта быть веганом:

- будучи современным потребителем: закупаться в супермаркетах и специализированных магазинах,

- будучи фриганом: есть еду из помоек и отказываться от любых продуктов, которые " не по-вегану" (хотя потребление такого продукта не подразумевает поддержку процесса его производства)

- будучи садоводом: выращивать продовольственные продукты за городом или в черте города

- Первый вариант поддерживает ту же систему, которая пытает и убивает животных. Продукты поставляются монокультурами со всего мира, для чего явилось необходимым уничтожение огромных участков дикой природы, вытеснение туземных народов, загрязнение, индустриализация, использование источников дешевой энергии, расширение транспортной системы, машинного производства... Все это подразумевает не только мучения и убийства домашних животных, выращенных для этих целей, но также и геноцид и этноцид (культурный геноцид) последних свободных сообществ: местных уроженцев Америки, Африки, Азии... В пример можно привести выращивание соевых бобов (правда, возможно, это не самый подходящий пример, поскольку сейчас существует большое количество веганов, которые отказываются от потребления сои), которое подразумевает не только прогрессирующее уничтожение лесов Амазонии, но также и развитие технологий генной инженерии, что помимо пагубных последствий для почвы, которая становится бесплодной, несет в себе последствия для экосистемы: непредсказуемые реакции генного модифицирования. Следовательно, веган в этом случае никоим образом не будет бороться с системой, он просто будет поддерживать ее другими способами.

- Второй вариант разумно полезен в условиях города, поскольку в этом случае веган ничего не покупает и, следовательно, не поддерживает систему, и он не вовлечен в процесс производства-потребления. Фриган мог бы в любом случае вторично потреблять любой вид пищи, не поддерживая производственную индустрию, но фриган веган отказывается от этого. Это может вызывать уважение. Однако этичная сторона этого вопроса вызывает, по нашему мнению, большие сомнения.

- Практически все самодостаточные и независимые коренные общества, существующие сейчас, практикуют ту или иную форму употребления в пищу животных, в зависимости от экосистемы и от характера самого общества в особенности. Объем потребления мяса/рыбы может варьироваться от 10-20%

(Бушмены в Африке, которых изучал Ричард Лии, большое внимание уделяли сбору монго-монго, бразильские Наве Инавене (Nawe Enawene) занимаются ловлей рыбы, возделыванием сельскохозяйственных культур и собирательством, и не едят мясо, а Яномами (Yanomami) на Амазонке, жизнь которых изучал Жак Лизо (Jacques Lizot), и о жизни которых мы можем найти много ссылок в работах П. Кластреса и М. Харриса (Pierre Clastres и Marvin Harris), выращивают бананы в своих кочевых садиках, занимались охотой и собирательством…) до 90 % (Инуиты (Inuit). Это позволяет им поддерживать свой образ жизни. Этическая сторона этих практик не подвергается сомнению: их поведение сродни поведению животных, и они не злоупотребляют никакими ресурсами, не охотятся, не рыбачат, не собирают и не возделывают больше, чем им того требуется. Если бы они захотели заниматься только обрабатыванием почвы, им бы потребовалось выровнять огромные участки земли, чтобы обеспечить весь свой народ, и они бы пренебрегали всеми остальными источниками пищи, одомашнивая дикую природу.

Тот, кто выступает против отношения этих людей к окружающей их среде, и считает необходимым образовывать их, чтобы изменился их жизненный уклад, является авторитарием, который не понимает, что культура может выжить только в случае, если ее недостатки буду изменяться только путем освободительных действий самих же ее членов, более того, такие люди выступают за такую форму экономики, которая несовместима с жизнью в дикой среде, и присваивает центральную роль культивации (возделыванию земли), которая представляет собой наименее экологичный способ получения средств к существованию, которыми обладает человек.

Как садоводу:

- в городе, хотя достаточно сложно быть независимым и полностью обеспечивать себя в городских условиях, но, если использовать подобную возможность, это может стать прекрасным оружием против логики производства и потребления современного общества.
- на участке земли, расположенном в пределах (или же рядом) дикой местности:

Непромышленное веган-производство вместе со сбором диких растений, годных в пищу, в основе чего лежит личная инициатива, и что полностью отделено от Техносистемы, представляют собой очень важный и уважаемый вариант решения, но, возможно, что это является приемлемым только в условиях определенного климата и видов почвы. Но мы настаиваем на мысли о том, что, поддерживая "ответственное потребление", человек не противостоит и не наносит удар гиганту, и не влияет ни на какие существенные изменения, ответственное потребление – это чушь, которую также поддерживают левые, направленная на то, чтобы обезвредить тех, кто серьезно думает о политическом активизме.

Более того, развитие только одного способа ведения хозяйства с ущербом для всех остальных устанавливает строгую грань между человеком и природой, особенно, если вы используете продукцию, машины и производственное оборудование, дарованные техно-индустриальной системой. В этом случае мнимая этичность, которая руководит данным выбором диеты и видом производства, будет находиться в противоречии сама с собой, поскольку она будет полностью зависеть от Техносистемы и полагаться на нее, что, в общем, будет только еще более побуждать и усиливать страдания животных.

Принимая во внимание все выше сказанное, веган-диета совсем необязательно способствует освобождению животных, в то время как полная и абсолютная ликвидация современного общества представляется как единственный действительно важный и полезный путь обретения свободы (и человека, и животного).

В то время, как группы освобождения животных (придерживаются они строгой веган-диеты, или нет) не способствуют разрушению современного общественного строя, выпуская из клеток определенное количество животных в определенное время, они действительно наносят урон некоторым секторам индустриальной системы, и их действия несут в себе высокое символическое значение, в дополнение к тому, что они воодушевляют множества людей на подобные поступки, а также служат развитию самих активистов.

Следовательно, мы будем поддерживать их в их деятельности до тех пор, пока их действия не несут угрозу для дикой природы: например, позволяя видам-"чужакам" вытеснять коренные виды, обитающие на определенной территории, вследствие того, что освобожденные животные выпускаются в экосистемы, которые не являются для них родными.

Освобождение Земли, построение независимых, самодостаточных сообществ, разрушение цивилизации и освобождение животных, в целом, представляют собой длительный, затратный, амбициозный и наиболее важный проект. И хотя критика, подобная той, которая представлена в работе Теда Качински "Бить по слабым местам", имеет огромное значение для понимания настоящего состояния вещей, она, в некоторых случаях, может для кого-то повлечь собой дилемму о том, стоит ли делать что-то убедительное и решающее, или лучше вообще ничего не предпринимать, которую многие разрешат в пользу последнего.

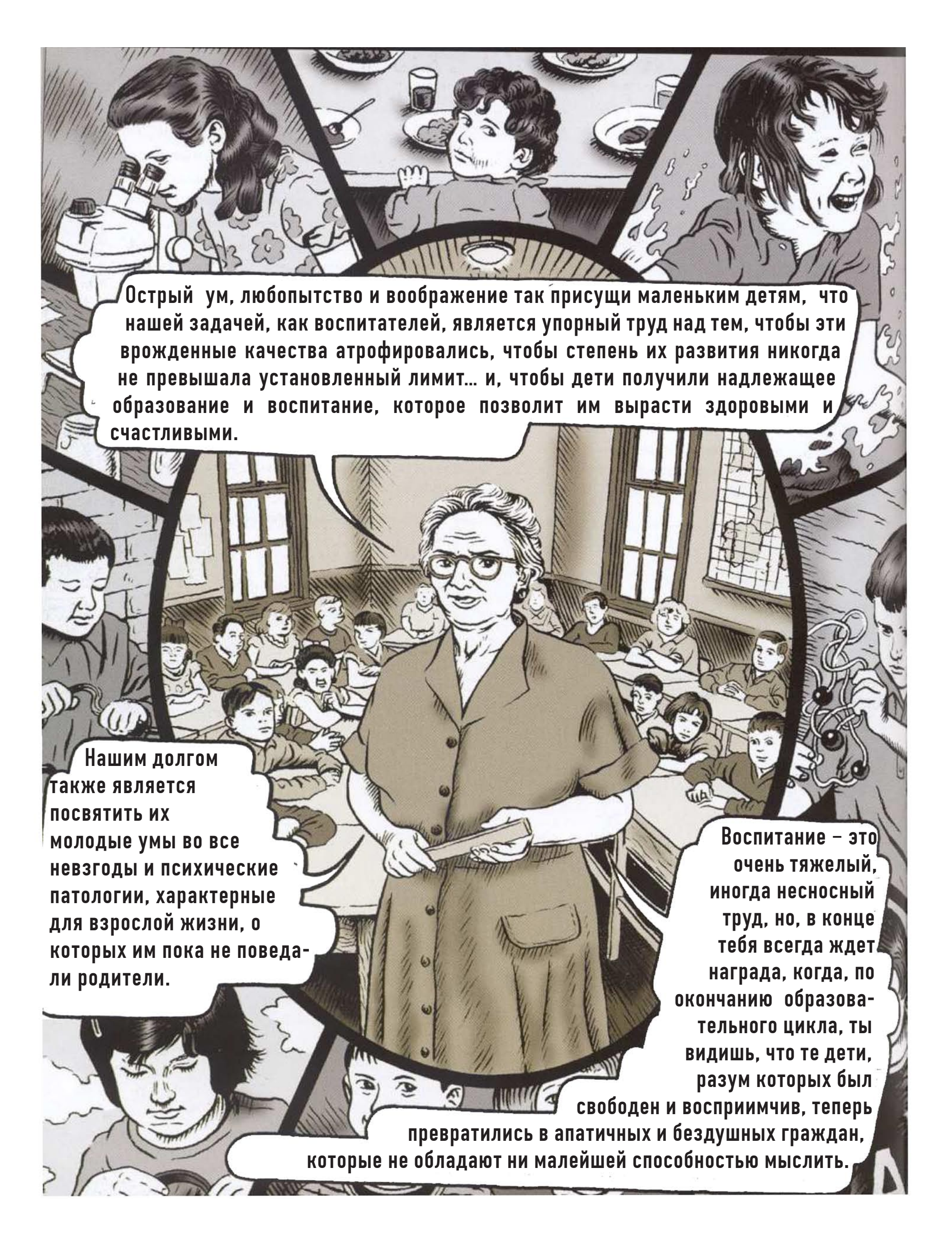
Маленькие акции, направленные против системы, важны не только в той мере, что способствуют разрушению системы, но также в том смысле, что они влияют на формирование свободных личностей, подготовленных, осведомленных о своих возможностях и ограничениях, отважных и способных сражаться за свои идеалы.

Да здравствуют the Animal Liberation Front и the Earth Liberation Front!

Образование в технологическом обществе.

Система эффективно использует методы порабощения людей и формирования мысли. В раннем возрасте нам навязываются правила, и общество пользуется своей властью над тем, кто находится под его полным влиянием и не может помочь себе сам. Нам предлагают жизнь, полную "комфорта", "роскоши" и быстротечных удовольствий, не спрашивая ничего взамен…только нашу свободу. Нет никакой причины, почему бы ее не предоставить, поскольку она не имеет цены. "Свобода представляет собой неоднозначное понятие, сложное и субъективное". Учитывая это, у людей нет намерения сохранять ее, и бороться за нее. Немногие могут объяснить, что же такое свобода, не связывая это понятие с риском потери привычного для них образа жизни, в то время как большинство вообще не могут дать объяснение тому, чего они никогда не имели.

Интересно проанализировать те механизмы, которые использует система для обеспечения своей безопасности. Система образования всегда была средством

узаконивания и поддержания доминирующей социальной модели, назначением Шумерских школ, например, было научить письму всех тех, кто будет формировать руководящий класс общества[1]. Необходимо, чтобы все социальные структуры и институты воспроизводились для того, чтобы поддерживать выгоду, извлекаемую элитой. Таким образом, образование, предоставляемое государством,

обеспечивает то, что граждане будут принимать, уважать и защищать государство, но не критиковать его. Образовательная система под началом демократического правительства репродуцирует его ценности, также как образование под началом диктатуры служит распространению идеологии. Но в этом нет ничего оригинального. Критика образовательной системы, ее методов и целей, обширна и разнообразна. Однако различные образовательные течения не критикуют технологии и призывают к освобождению не от технологического общества, а от либеральной и капиталистической экономической модели. Бихевиоризму, получившему развитие из эволюционной концепции [2], противостоял зарождавшийся конструктивизм исторического материализма [3]. В то время как первый провозглашал идею общественного воспроизводства, второй критиковал ценности и методы существующего порядка. Марксистская образовательная концепция призывает к изменению идеологии и критическому анализу либерализма. Почему же они не критикуют технологическую систему? Это очевидно: потому, что люди должны получить образование для того, чтобы адаптироваться к технологическому обществу, данная модель является превалирующей в повседневной жизни.

Либертарная педагогика наиболее близка к осуществлению цели формирования свободной и независимой мысли. Чрезвычайно важно, чтобы педагог осознавал, что свобода мысли развивается не путем навязывания идей, а благодаря стимуляции воображения и личностного развития. О какой свободе действий можно говорить, если человек подвергается манипуляции и находится под влиянием навязываемых ему идей? Также свобода выбора не подразумевает наличие свободы как таковой, а лишь одно из условий ее существования. Никто никогда не говорил, что профессор-анархист воспитывает более свободных людей, чем профессор-марксист. Если они оба навязывают идеологию, то они вносят равный вклад в дело взращивания рабов.

Образовательная система должна приспосабливаться к технологической цивилизации. Практические работы, написанные от руки, теперь стали прошлым, сегодня требуется, чтобы они были созданы с помощью компьютерных систем. Когда возникает необходимость в поиске информации, обычно все обращаются к интернету и технологическим графическим средствам информации. Точно также все инструменты, используемые в процессе обучения, являются продуктами технологической системы: чертежные инструменты, ручки, ранцы, бумага, тетради, и.т.д. Более того, формат городов в большинстве случаев требует построения развитой транспортной системы, которую используют люди, чтобы добраться до места обучения. Так что если человек хочет получить образование, он должен быть активным членом технологического общества и подчиняться его модели.

Естественный характер запрета и вытеснения, который провозглашает технология, также воплощается в школах: недостаток информации, связанный с недостатком компьютерных знаний, и невозможность работать “аккуратно и систематически” вытесняют тех, кто не хочет или не может приспособиться к технологической системе. "Навыки работы с компьютером" исключают любую работу, которую общество считает необходимой и важной, так что образованный человек и специалист должны соответствовать параметрам технологий, развитых в определенный момент. Следовательно, требование системы о том, чтобы люди “лепились” по рабской модели, жизненно важно для прогресса.

Понятие образования, на языке технологий, можно интерпретировать как программирование людей с целью помещения их в искусственную среду, далеко от естественного мира (природы), в попытке ликвидации и подавления всех форм освобождения от технологической системы. Результаты этого понятны: молодой человек 18 лет знает, как пользоваться компьютером, водить машину, покупать продукты в супермаркете и приготовить их, уважать правила и социальные нормы, и быть полезным для системы посредством выполнения любой работы. Однако он не в состоянии добывать пищу в условиях дикой природы, или построить убежище, и добыть воду, короче говоря, он не способен выжить за пределами технологической системы. Хотя современные педагогические течения считаются критичными по отношению к системе, и призывающими к освобождению от нее, они, по сути, представляют собой одни из множества способов отвлечения внимания с целью продолжать производить рабов. Свобода неприемлема для техно-индустриальной системы.

Любовь к технологической цивилизации запечатлена в подсознании людей, достигая крайностей в употреблении фраз типа "Давайте будем говорить, как цивилизованные люди", что эхом отзывается в образовательных институтах. В этом смысле дети, которые не уважают и не подчиняются правилам, называются "дикарями", наиболее "грубые" подлежат тяжелому наказанию, чтобы трансформировать их в "хороших граждан". Одомашнивание человека продолжается с рождения до смерти. Также как деревья привязывают к палке, чтобы они росли прямо, человек страдает от физического, культурного и умственного доминирования для того, чтобы он сформировался идентично стереотипу раба, в которых так нуждается система. Не имеет никакого значения, является ли он уважаемым адвокатом, выдающимся писателем, амбициозным бизнесменом, знаменитым политиком, или простым рабочим. Главным является его уважение к технологической системе, за пределами которой он не может выжить, и осознание преимуществ и блага эволюции.

Цивилизация могла бы дать толчок для развития революционной мысли в противовес экономическому и социальному мировому порядку. Могла бы даже поощрять критику и разрушение капитализма, развивая классовое сознание, но она никогда бы не допустила, чтобы подвергались сомнению основы, на которых она стоит. А точнее, никто не может усомниться в ее технологическом двигателе. "Доминирующей силой является технология, понимаемая не как та или иная конкретная машина, или та или иная ветвь технической науки, а как имеющая четкую организацию и взаимосвязанная единая система, которая навязывается нам путем модернизации нашей ежедневной жизни, от политики, экономики и бюрократического аппарата управления до средств массовой информации, рекламы, предприятий быстрого питания, транспортной системы и туризма.

Было бы нелогичным ждать, чтобы система подрывала сама себя, или ждать, что образовательная система перестанет использоваться в качестве механизма, формирующего идеологию. Выполнение задач воспроизведения и, как следствия, технологической экспансии требует развития технической грамотности и одомашнивания человека для того, чтобы он поддерживал всю систему. Неновым является понимание того, что технологическая система разрастается сама по себе, и то, что этому способствуют люди, находящиеся в положении рабов.

Поисковые системы следят за вами

Большинство воспринимают сеть как систему компьютеров, кабелей, соединений и ссылок, объединенных и разработанных без всякого злого умысла. В качестве основного аргумента выступает то, что сеть обеспечивает доступ к огромному объему информации и предлагает огромное количество способов общения для людей, которые, в противном случае, игнорировали бы данную информацию и оставались бы изолированными друг от друга. Также свою роль играет фактор немедленного и бесплатного получения информации.

Если есть какой-то урок о капитализме, который мы давно должны были усвоить, так это то, что все имеет свою цену. Google и Microsoft не вкладывали бы свои миллионы в разработку суперкомпьютеров, найм инженеров и развитие технологий, чтобы вы могли бы просто радоваться, искать информацию или отправлять электронные письма бесплатно. Мир так не устроен. Одной единственной целью любой сети, будь то сеть, сотканная пауком или группой передовых программистов, является остаться незамеченными при поимке своей жертвы.

Напишите письмо кому-то на gmail адрес, рассказывая о цветах, и в письмо, которое он получит от вас, Google вставит всевозможную рекламу, касающуюся цветов. Откуда они узнали? Все очень просто, они сканируют само сообщение. То же самое происходит со всеми вложениями, или файлами, которые хранятся онлайн, историей вашего браузера и, очевидно, со всеми поисками, которые вы производите через поисковые системы – все это дополняет ваш профиль. Это не секрет, все поисковые системы публично заявили о том, что это делается для того, чтобы улучшить сервис по поиску. Google говорят, что их целью является так хорошо вас узнать, чтобы, когда вы в пятницу забьете в поисковом окне “Что я буду делать в эти выходные?”, Google смог дать вам ответ.

Билл Гейтс, в которого запустили тортом после встречи

Для того, чтобы обсудить аспект обеспечения доступа к большим объемам информации, мы бы хотели предложить людям задуматься над последними тенденциями в образовании по замене книг компьютерами. Не вовлекаясь в дискуссию об ужасных последствиях для молодых учащихся и их способности понимать, которые вызовет подобная глупость, и чтобы избежать долгих

и пространственных рассуждений по данному вопросу, мы прокомментируем лишь следующее: представляется чрезвычайно сложным обыскать всю планету в поисках каждой копии книги, скажем, по истории, чтобы исправить или удалить информацию, которая является нежелательной. Напротив, если вся информация содержится в цифровом виде, произвести подобную операцию намного легче и эффективней, необходимо просто иметь доступ к файлам, которые все загружают, и исправить или удалить их (именно это делает Winston Smith, главный герой романа "1984", однако это была лишь аналогия, поскольку даже Джордж Оруэлл не мог вообразить себе такой уровень осуществляемого контроля). К тому же, задачей подобного прогресса является позволить Google, правительству или кому-то еще узнать, что именно вы читаете или читали.

В конце концов, еще встает вопрос обо всем, что не имеет экономической стоимости. То, что эти службы сегодня бесплатны, совсем не означает, что они будут такими всегда. Можно предположить, что когда они станут неотъемлемой и невозместимой частью жизни каждого человека, главные компании-поставщики станут обсуждать вопрос, стоит ли оставлять бесплатным то, за что, без сомнения, им будет готов платить каждый человек. Или вы верите в то, что на советах акционеров они обсуждают благотворительность?

Вы секта? Верите ли вы в Бога, или вы придерживаетесь какой-то другой веры?

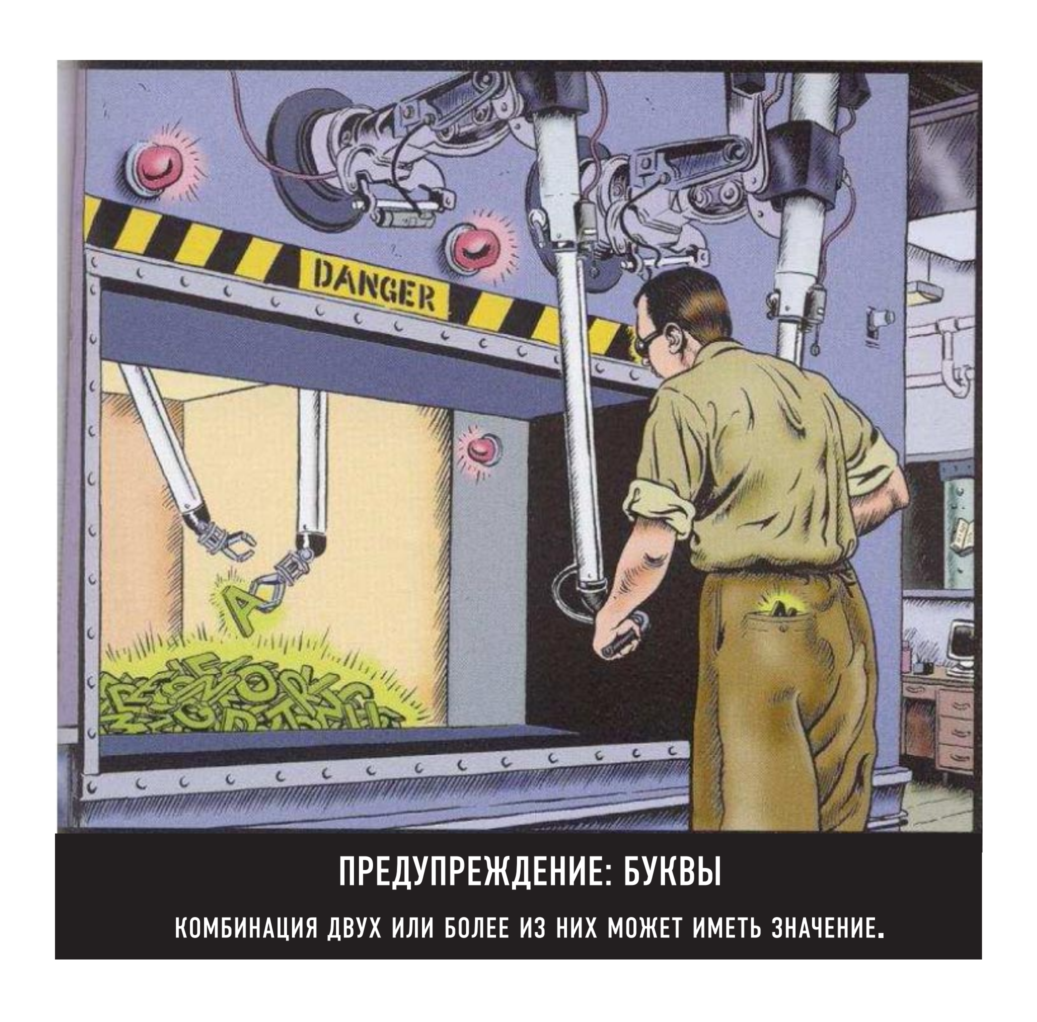
Мы не секта. Религиозные или духовные верования – личное дело каждого человека. Если кто-то придерживается каких-то определенных религиозных или духовных взглядов, нас это не касается.

Могу ли я вступить в вашу группу, или как-то вам помочь?

В настоящее время мы ищем всевозможную историческую информацию относительно того, каким образом происходили важнейшие социальные преобразования в прошлых общественных формациях (революции, бунты, народные восстания и т.д.) и как развивались революционные движения (достигли они своих целей, или нет). Если вы обладаете подобными знаниями (или хотите заняться изучением данных вопросов), вы можете помочь нам, собирая и синтезируя данные по этим вопросам, и отправляя нам информацию, вместе с указанием источников. Также вы можете заниматься распространением идей данной публикации или схожих с ней.

Неужели нет никакого другого способа радикально изменить наше общество или уничтожить Техносистему?

Почему же, если у вас есть какие-то идеи, отправьте нам письмо, или же сами реализуйте их на практике, вам не нужен никто, чтобы указывать, что вы должны делать, вы управляете своей собственной жизнью, делайте то, что считаете необходимым.

Вы можете найти нас на:

http://antitecnologia.acracia.net
или
antitecnologia@acracia.net

Перевод осуществлен анархистским коллективом Пандора.

